Джеф, Эдд, Зено, Зэтт, Барде – один за другим все призрачные рыцари стали подопытными для испытания «Силики» в порядке чисел, которыми были названы.

Они просто исчезали, будто уходя на очередное задание без всякой атмосферы трагического героизма. Провожавший их Селис тоже лишь заглядывал в бездну заклинания своим пронзительным взглядом, не меняя сурового выражения лица.

Подобное равнодушие, словно это было их рабочей обязанностью, подчёркивало тот факт, что призрачные рыцари являлись призраками.

Во время реинкарнации каждого из рыцарей Селис уединялся в пещере и в это время практически ничего не ел, размышляя о результате «Силики», проблемных местах в её формуле и о том, как её улучшить.

Но, похоже, что у него не получалось добиться желаемого результата. С каждым днём выражение лица Селиса становилось всё мрачнее, а его яркие от молний магические глаза тускнели.

Луне был знаком этот застой.

«Бедственная Пучина Жажды».

На её дне смешиваются и искажаются всевозможные страстные желания и жажда. Неудовлетворённые чувства становятся всё сильнее, и ты сам не заметишь, как страстная жажда обратится тёмными позывами.

Луна боялась того, что он может превратиться в нечто, подобное монстру, который всё ещё был связан с её утробой, Арзенонскому Льву Разрушения.

И вот наконец последний из призрачных рыцарей отошёл в мир иной.

Глаза Селиса оставались всё такими же тусклыми. Луна могла лишь молча наблюдать за ним, но всё равно пыталась придумать, как помочь ему.

Она спустилась с горы Бальфацуба и вошла в ближайший лес.

Селис говорил ей не ходить туда, поскольку это место находилось вне досягаемости его магических глаз.

Здесь она собрала грибы.

Всё, что могла Луна, это готовить еду.

Поэтому она каждый день готовила для всех и, держа данное Джефу обещание, старалась изо всех сил кормить Селиса хлебом.

Они собирались умереть, и она не могла их остановить. Так что она хотела, чтобы они могли хотя бы вкусно поесть.

Луна считала, что хоть она и не понимает их чувств, но по крайней мере может есть вместе с ними за одним столом…

Теперь же он остался один.

– …Так, не хмурься…

Уголки губ Луны приподнялись, и она заставила себя улыбнуться.

Селис намеревался завершить «Силику». И даже если порядок не позволял этого, он собирался сокрушить его.

Решив, что, будучи лишь наблюдателем, она не имеет права делать хмурое лицо, она улыбнулась.

– Хе-хе, как много я сегодня набрала грибочков. Что бы такого с ними сделать? Суп? Соте? Хотелось бы, конечно, запеканку, но мне просто не из чего её готовить.

– Я ведь говорил тебе не спускаться с горы.

Луна вздрогнула от неожиданности.

Обернувшись, она увидела перед собой Селиса.

Должно быть, он в спешке пошёл за ней из-за того, что она пропала из поля зрения его магических глаз.

– …П-прости… Просто на горе Бальфацуба практически нет грибов… А они очень вкусные… Из них получается хорошее соте и суп… Даже из ядовитых, ведь я умею убирать яд, так что блюда из них не опасны…

– Мне всё равно, что есть.

От его холодного ответа Луна пришла в полное уныние.

– …Но… я хотела, чтобы то, что ты ел, было вкусным…

На мгновение воцарилось молчание.

– Вот как? – всё с таким же серьёзным лицом сказал Селис. – Тогда ладно.

– Э?

Луна подняла голову, но Селис уже повернулся к ней спиной.

– Пошли обратно.

– …Угу.

Следуя за Селисом, Луна задумалась.

Сегодня он был каким-то другим. Ей показалось, будто он был немного добрее обычного. Это настолько сильно её обрадовало, что она невольно расплылась в улыбке.

– В чём дело?

– Так ведь ты обычно не говоришь: «ладно».

Он продолжал идти.

А она гналась за ним, идущим быстрым шагом, будто не желая, чтобы он оставил её позади.

– Вот как?

– Ага.

Это было так странно.

Даже в такие моменты и от таких мелочей, её сердце было готово вырваться из груди.

Она сама не понимала, почему её так тянуло к нему.

А ведь она даже не знала его имени – так почему?

Луна не могла понять причины этого, сколько бы ни пыталась об этом размышлять, и гналась за спиной идущего перед ней Селиса. Прибыв в поселение на горе Бальфацуба, она тут же приступила к готовке. Обстоятельства изменились даже здесь.

Каждый день уединявшийся в пещере Селис сейчас почему-то наблюдал за тем, чем она занималась.

Что же он делает?

И хотя она настолько привыкла орудовать кухонным ножом, что могла бы спокойно делать это с закрытыми глазами, сама мысль о том, что он смотрит за ней, заставляла её чувствовать себя несколько неловко.

Её лицо вдруг покраснело, и она нарезала в три раза больше овощей, чем планировала. Ей было так стыдно. Сделав вид, будто так и надо было, она скинула порезанные овощи в кастрюлю и мельком взглянула в глаза Селису. Их взгляды пересеклись, и она робко спросила:

– …Тебе сегодня не нужно заниматься магическими исследованиями?..

– Я всё закончил, – коротко ответил Селис. – Жду результатов от Эленезии.

Увидев его проницательное выражение лица, Луна поняла.

– …Ясно…

Не зная, что сказать, Луна пыталась подобрать нужные слова.

Однако…

– …Я сделаю… тебе чего-нибудь вкусненького…

Она всё думала, думала и думала, но в итоге придумала лишь столь бесполезные слова.

Луна начала слышать зловещий звук дождя.

Пошёл дождь. Знакомый ей жуткий звук раздражал её уши и не хотел отступать. Вскоре вокруг начали падать снежные луноцветы.

И вместе со светом появился бог в обличии девушки – богиня созидания Эленезия. Селис вышел наружу, чтобы встретить её. Луна тоже сразу же пошла за ним, и вот так – вдвоём посреди дождя – они и предстали пред этой богиней.

Эленезия ничего не говорила.

Лишь молча смотрела на них с грустным выражением лица.

Звуки дождя становились всё громче и громче.

– Ничего не вышло, – спокойным голосом сказала Эленезия. – Их основы с отпечатанной на них болью смерти будут вечно страдать посреди этого мира, будучи не в состоянии сгинуть окончательно.

– …Не может быть… – ошеломлённо пробормотала Луна.

Она с самого начала знала, что их постигнет неудача.

И всё же она не могла не спросить:

– …И с этим… ничего нельзя сделать?..

– «Силика» не согласуется с миром. Мы не смогли полностью ниспровергнуть его порядок.

Луна повернулась к Селису. Его выражение лица по-прежнему было суровым. Однако его мокрое от дождя лицо почему-то показалось Луне плачущим.

– Значит, пришёл мой черёд.

Эленезия молча посмотрела на Селиса своими строгими, спокойными и полными ласки глазами.

– Ты и так уже прошёл достаточно битв, последний Волдигод. У тебя нет шансов на победу. Никто из призрачных рыцарей не хотел бы, чтобы ты вступал в заведомо проигрышную битву, – мягко сказала Эленезия.

– Я бросил вызов невозможности и закономерно проиграл. Подходящий конец для призрака, – проницательным голосом сказал Селис.

А, теперь мне всё ясно, – подумала Луна. Возможно, поэтому он сегодня и был добрее обычного. Он предчувствовал свою скорую кончину.

– Это битва, которую начал я. Даже если мне суждено в ней проиграть, я всё равно в неё вступлю.

В правом глазу Селиса промелькнули пурпурные молнии.

«Тёмно-пурпурные Громовые Глаза».

Он поднёс руку к своим окрашенным в темновато пурпурный громовым глазам, и в его руке появился магический шар в форме концентрированных молний.

Сила молний исчезла из его глаз, и они стали «Тёмно-пурпурными Магическими Глазами». Селис протянул богине магический шар из пурпурных молний. Это был источник молний, которым обладала его основа. Видимо, как и Иджес, он собирался отдать на хранение свою силу тому, кому мог доверять, учитывая возможность того, что может не унаследовать свою силу.

Вместе с молниями туда была вложена его воля – сильное желание сражаться до самого конца. Эленезия приняла магический шар, более не пытаясь отговаривать его.

Должно быть, она понимала, что он не изменит своего решения. Селис направился в пещеру, но Луна тут же схватила его за рукав.

Он смерил её пронзительным, подобно молнии, взглядом.

– Это поселение призраков. Пришла пора тебе вернуться в страну, где светит солнце. Где бы ты ни жила, ты наверняка сможешь обрести своё счастье.

Селис стряхнул руку Луны.

На самом деле ей уже давно следовало бы понять, что она была в пузырчатом мире на грани погибели, в котором не существовало символа чудес – верховного бога.

Но что важнее всего, он сделал своим врагом не только порядок этого малого мира, но и все порядки в сребpоводном священном океане.

И этот необъятный океан был против заклинания под названием «Силика». Но он всё равно сражался, понимая, что не победит, и зная, что просто сгинет. Он был самым настоящим призраком. Именно потому, что чудес не бывает, он принимал погибель как данность.

Но несмотря на это, она грезила о том, чтобы он был её судьбой.

О нём – том, кто не должен был обернуться.

О нём – том, кто всё равно не мог помочь ей сбежать от собственной судьбы.

Как дура мечтала о том, чтобы он стал её принцем.

Однако…

– Это не конец, – невольно произнесла Луна эти слова.

Жажда Луны отчаянно взывала к ней.

Не нужна она мне.

Не нужна мне никакая судьба.

Плевать мне на неё.

Я хочу спасти его.

Хочу спасти его, не жалеющего себя, от него же самого.

Я хочу, чтобы он – тот, кто продолжал сражаться, терять товарищей и всё равно бился до самого конца, одержал победу.

Именно поэтому я была здесь всё это время.

Ради него я отброшу и обычную жизнь, и семейное счастье, и мужа, который будет любить меня.

Я посвящу ему себя всю.

И мне не нужно ничего взамен.

Вообще ничего.

– Следующей буду я. Наложи «Силику» на меня. На этот раз она наверное, нет, обязательно сработает, – Луна улыбнулась слегка обернувшемуся Селису, вложив в свою улыбку всю свою любовь. – Ну же.

http://tl.rulate.ru/book/19453/3163778